

О некоторых вопросах социально-исторического генезиса глобального конституционализма как социальной концепции

Аннотация. В работе проведен анализ социально-экономических, социально-политических и историко-правовых условий возникновения и развития глобального конституционализма как социальной концепции на основных его временных этапах: на этапе формирования социальной концепции глобального конституционализма, определения ее системообразующих признаков и формулирования общемировых демократических ценностей; на этапе создания международных и надгосударственных политико-правовых институтов, выступающих в роли единых управляющих центров регулирования и контроля; на современном этапе развития социальной концепции глобального конституционализма, заключающемся в насильственном экспорте ценностей конституционной демократии в общепланетарном масштабе. В работе используется ряд методов научного познания: гносеологический, онтологический, формально-логический, диалектический, статистический, сравнительно-правовой, абстрактно-идеалистический, конкретно-исторический. Настоящая статья посвящена исследованию социально-исторических условий возникновения и развития глобального конституционализма как социальной концепции. Автор считает, что глобальный конституционализм как социальная концепция опосредован определенными социально-историческими условиями возникновения и развития (социально-экономическими, социально-политическими и историко-правовыми), которые в своей взаимосвязи и взаимозависимости сформировали основные требования к данной социальной концепции, а также определили вектор ее развития.

Ключевые слова: концепция, глобальный конституционализм, социальный, типология, неолиберализм, неоконсерватизм, неомарксизм, власть, идеология, национальное государство.

Abstract. The article presents an analysis of the socio-economic, socio-political and historical-judicial conditions surrounding the establishment and development of global constitutionalism as a social concept during its main chronological stages: at the stage of forming the social concept of a global constitutionalism, determining its pillar features and formulation of global democratic values; at the stage of creating international and supranational political-judicial institutions acting as unified managerial centers of regulation and control; at the modern stage of developing the social concept of global constitutionalism including a forced exportation of constitutional democratic values on a planetary scale. The article uses a series of methods for its scientific inquiry: epistemological, ontological, formal-logical, dialectical, statistical, comparative-legal, abstract-idealistic, and concrete-historical. This article is focused on the study of the socio-historical conditions behind the emergence and development of global constitutionalism as a social concept. The author sees global constitutionalism as a social concept mediated by specific socio-historical circumstances in occurrence and development (socio-economic, socio-political and historical-legal), which in their interrelation and interdependence formed the main requirements towards the named social concept, as well determined the direction of its development.

Key words: concept, global constitutionalism, social, typology, neoliberalism, neoconservatism, neomarxism, power, ideology, national government.

Глобальный конституционализм как социальная концепция опосредован определенными социально-историческими условиями возникновения и развития (социально-экономическими, социально-политическими и историко-правовыми), которые в

своей взаимосвязи и взаимозависимости сформировали основные требования к данной социальной концепции, а также определили вектор ее развития. Именно всестороннее системное исследование социально-исторических условий возникновения и развития социальной концеп-

ции глобального конституционализма позволяет избежать однобокости и политической ангажированности в оценке данной социальной концепции и практики ее осуществления в современном мире. В связи с этим, У. Бек совершенно справедливо отмечает: «Некоторые исследователи стремятся выявить одну доминирующую логику глобализации. В качестве таковой чаще всего рассматривается развитие мировой капиталистической системы, хотя центральная роль может отводиться также и политическим либо культурным процессам. Рядом друг с другом существуют различные собственные логики экологической, культурной, экономической, политической и общественно-гражданской глобализации, несводимые друг к другу и не копирующие друг друга, а поддающиеся расшифровке и пониманию только с учетом их взаимозависимостей». [1, с. 26]

Некоторые авторы считают, что глобализационные изменения в экономике вообще вторичны по отношению к процессам глобализации социальной ее структуры. По мнению австрийского социолога М. Уотерса: «Глобализация общества – процесс, определяемый преобладанием культуры над экономикой и политикой. Экономика и политика глобализуются в той мере, в какой «пронизаны» символическими обменами». [2]

Представляется, что данное утверждение носит спорный характер, так как глобализация является системным процессом, в котором глобальные изменения общественно-политической надстройки в национальных государствах осуществляется в полном соответствии с изменением их экономического базиса, который и определяет логику развития общественно-политического устройства данных национальных государств. По образному выражению Р. Робертсона: «Глобализация – «сжатие» мира и усиление взаимозависимости всех его частей, что сопровождается все более распространенным осознанием целостности, единства мира». [3, с. 8] Таким образом в контексте настоящего научного исследования рассмотрим социально-экономические, социально-политические и историко-правовые условия возникновения и функционирования глобального конституционализма как социальной концепции в единой системе путем их распределения по временным этапам. Социально-исторические условия возникновения и развития глобального конституционализма как социальной концепции начали формироваться до-

статочно давно. По мнению ряда зарубежных философов и социологов, они стали складываться не менее пяти веков тому назад, с момента перехода общества от эпохи феодализма к капитализму, то есть логика развития капитализма изначально предполагала его территориальное расширение до глобальных общепланетарных масштабов и охват едиными универсальными нормами и принципами всей жизнедеятельности общества, а также его общественно-политического и государственно-правового устройства. Некоторые ученые, в частности, А.Г. Франк считают, что отдельные универсальные системообразующие признаки организации общественно-политического и государственно-правового устройства стали формироваться в глубокой древности, практически с момента зарождения государственности как таковой. [4, с. 17, 23-29,40] Другие, напротив, считают, что временные рамки формирования глобального конституционализма как концепции стали формироваться в эпоху империализма как высшей стадии развития капиталистического общества. Так, Г.А. Зюганов при этом вводит понятие «глобализма как новой стадии развития капитализма, ставшей реальностью на рубеже 20-21 веков», противопоставляя ему понятие «глобализации» как явления, которое сопутствует «всей истории человечества». [5] На этапе формирования социальной концепции глобального конституционализма, определения ее системообразующих признаков и формулирование общемировых демократических ценностей, можно выделить следующие социально-экономические условия: 1) Переход экономики наиболее развитых государств мира от феодализма к капиталистическому укладу. Формирование капиталистической экономической системы, во-многом, явилось следствием эпохи накопления капитала, основывалась на появлении новых способов производства товаров и новых экономических классов (в том числе, класса капиталистов и пролетариата). Усложнение экономического производства и торговли повлекло за собой формирование сложной системы социально-философских, политических и идеологических течений (консерваторов, либералов, социалистов, анархистов и т.д.). В рамках данных концепций капитализм определялся по-разному. Так, марксисты под капитализмом понимают «общественно-экономическую формацию, основанную на частной собственности на средства производства и эксплуатации наёмного труда капиталом, сменяющую

феодализм, предшествующую социализму – первой фазе коммунизма». [6] Либеральные и консервативные концепции в определении понятия капитализма восприняли большую часть понятийного аппарата, созданного в рамках марксистского учения. В частности, Оксфордский философский словарь определяет капитализм как «современную, базирующуюся на рынке экономическую систему производства товаров, контролируемую «капиталом», то есть стоимостью, используемой для найма рабочих», [7, с. 11] а по мнению авторов Британской энциклопедии, капитализм – «(рыночная экономика, свободное предпринимательство), экономическая система, доминирующая в Западном мире после крушения феодализма, в которой большая часть средств производства находится в частной собственности, а производство и распределение происходят под воздействием рыночных механизмов». [8] 2) Накопление капитала создало условия для возрастания роли межгосударственной (международной) торговли, благодаря которой в дальнейшем начался процесс международного разделения труда. По мнению ряда ученых, именно накопление капитала повлекло консолидацию европейского мира-экономики. [9; 10] 3) В крупнейших национальных государствах появились прообразы первых транснациональных компаний. Например, Английская Ост-Индская компания была образована в 1600 году, благодаря чему была осуществлена британская колонизация Индии и ряда восточных колоний. [11] В дальнейшем число подобных компаний росло, они образовались во всех развитых государствах Западного мира. По мнению сторонников либеральной концепции, именно Английской Ост-Индской компании (и им подобным) принадлежит заслуга либерализации международной торговли, ее универсализации и повсеместного распространения. [12, с. 409-414] 4) Благодаря развитию межгосударственной (международной) торговли и появления первых прообразов транснациональных компаний началась экспансия капитала за пределы национальных государств. Ряд британских, голландских и французских компаний стали образовывать филиалы за пределами Европы, создавать собственные армии (например, к 1806 году армии Британской Ост-Индской компании достигли 158,5 тыс. чел.), [13] организовывать на местах производство товаров, осуществляя их экспорт и импорт между метрополиями и колониями на принципах неравноценного обмена. 5) К 19 веку сложился окон-

чательный экономический передел мира с образованием метрополий (в основном, государств Европы, а также Японии и США), колоний (повсеместно) и полуколоний (формально независимых государств, но находящихся в финансово-экономической зависимости от государств-метрополий. Некоторые авторы, в частности, в рамках мир-системного анализа, считают, что подобная классификация стран и привела к неравному развитию мира в дальнейшем с формированием капиталистического центра, периферии и полпериферии. [14] На этапе создания международных и надгосударственных политико-правовых институтов, выступающих в роли единых управляющих центров регулирования и контроля, можно выделить следующие социально-экономические условия развития глобального конституционализма как социальной концепции: 1) Развитие мировой капиталистической системы достигло стадии империализма, когда при сложившемся господстве монополий и финансового капитала, произошел экономический раздел мира на сфер развернулась борьба между ними, в которую были вовлечены и государства. По мнению В.И. Ленина империализм характеризуется наличием следующих обязательных признаков: «Появлением монополий в виде картелей, синдикатов, трестов и концернов; объединением производственного и банковского капиталов в финансовый капитал; окончанием территориального раздела мира, что с неизбежностью рождает войну за новый передел; возникновение олигархий; возникновение монополистических союзов, делящих между собою мир». [15] Вхождение развития мировой капиталистической системы в стадию империализма вызвало новый виток в развитии различных социальных концепций (от либеральных до социалистических и коммунистических), каждая из которых по-своему определяла закономерности развития капитализма. Если по мнению социалистов и коммунистов империализм представлял собой финальную стадию капитализма, которая неизбежно должна была быть снесена властью восставшего пролетариата, то сторонники буржуазных концепций, напротив, считали, что поэтапное развитие капитализма укрепило мировую капиталистическую систему, позволив сбалансировать риски и издержки ее развития. [16, с. 22-39] 2) Основная часть финансового капитала сосредоточилась в руках транснациональных компаний, чьи экономические интересы правящими политическими элитами в развитых государ-

ствах стали выдаваться за общенациональные интересы. [17] 3) Впервые в некоторых национальных государствах были образованы негосударственные наднациональные органы управления экономикой (в частности, Федеральная резервная система США, которая была образована группой частных банков).^[18] Данные надгосударственные органы управления финансово-экономической системой национальных государств, будучи не скованные в своей деятельности национальным законодательством и государственно-политическими институтами обеспечили финансово-экономическую основу глобального конституционализма. 4) Появились надгосударственные международные единые управляющие центры регулирования и контроля международной финансово-экономической системы (различные структуры в рамках ООН – МВФ, ГАТТ и т.п.). Например, Международный валютный фонд, созданный 01.03.1947 как часть Бреттон-Вудской системы, в качестве основных целей своей деятельности закрепил, в частности: содействие международному сотрудничеству в денежной политике; расширение мировой торговли; международное кредитование; стабилизацию денежных обменных курсов; консультирование стран-дебиторов (должников); разработку стандартов международной финансовой статистики; сбор и публикацию международной финансовой статистики. [19] Данные центры позволили сформулировать экономические цели и задачи, стоящие перед мировой капиталистической системой, минимизировать ее издержки в развитых капиталистических государствах за счет их экспорта в периферийные государства. 5) Экспансия капитала уперлась в территориальные пределы мира, которые дважды в 20 веке осуществлялись силовым путем через первую и вторую мировые войны. Кроме того, рост мировой капиталистической системы в территориальном масштабе был замедлен в результате появления социалистических государств (СССР, а после второй мировой войны – КНР, стран СЭВ и иных социалистических государств мира). На современном этапе развития социальной концепции глобального конституционализма, заключающемся в насильственном экспорте ценностей конституционной демократии в общепланетарном масштабе, можно выделить следующие социально-экономические условия: 1) Был осуществлен слом конкурирующей экономической системы в лице СССР и СЭВ, который мешал экспансии мировой эконо-

мической капиталистической системы в планетарных масштабах. Это вызвало определенную эйфорию у сторонников неолиберальной [20] и неоконсервативной [21] социально-философских доктрин и надежду на то, что у глобальной экспансии мировой капиталистической системы более нет препятствий. Кроме того, в результате реформ КНР, начавшихся на денежные средства и при активной технологической поддержке Запада, китайская экономика, а отчасти и политическая элита, встроились в мировой глобализационный проект. [22] 2) По факту развала СССР и СЭВ мировая капиталистическая система приняла общепланетарный характер (один мир – один глобальный рынок – одна международная система разделения труда). В частности, страны бывшего социалистического лагеря вошли в состав Всемирной торговой организации, отменили государственную монополию во внешней торговле, государственную валютную монополию, предоставив национальные рынки во власть мирового финансового капитала. При этом действия ВТО, как справедливо отмечает А. Ждановская, опосредованы исключительно интересами западных финансово-экономических элит, являющихся проводниками интересов глобальных ТНК. [23, с. 38-55] 3) В силу того, что мировая капиталистическая система расширилась до общепланетарных масштабов, возросло количество и сила циклических кризисов в ее развитии. В связи с этим, издержки развития капиталистической системы стали экспортироваться от Центра (развитых стран Запада и Японии) в развивающиеся страны, образовав, по мнению ряда ученых, периферию мировой капиталистической системы (так называемый периферийный капитализм), [24; 25; 26, с. 226] которая стала отставать в своем экономическом развитии от ядра капиталистических государств. 4) Единые финансово-экономические регуляторы на уровне мира (МВФ, ВТО, Всемирный банк, глобальные резервные валюты) в связи с развалом СССР и СЭВ стали инструментом мировой глобальной экспансии капитала с подчинением им национальных финансово-экономических систем управления. 5) Произошла универсализация и унификация производственных, финансово-экономических, социальных стандартов, систем сертификации производственных, технических, торговых процессов и регламентов. Основной целью подобной универсализации и унификации является установление полного контроля развитых капиталистических го-

сударств Запада над разработкой и применением результатов научно-технического прогресса в остальных странах мира в целях недопущения регионализации, экономической автаркии с последующим формированием финансово-экономической независимости и экономического суверенитета. 6) Экономическая мобильность населения приобрела глобальный характер, благодаря чему широкие массы населения оказались вовлечены в мировые глобализационные экономические процессы, что укрепило позиции мирового рынка труда, но вызвало массовый отток квалифицированной рабочей силы из стран периферийного капитализма в развитые капиталистические государства. На этапе формирования социальной концепции глобального конституционализма, определения ее системообразующих признаков и формулирование общемировых демократических ценностей, можно выделить следующие социально-политические условия: 1) С момента перехода основных государств Европы от феодализма к капитализму стали формироваться государства, являющиеся лидерами капиталистической экономики, которые начали осуществлять свою внешнюю политическую экспансию в целях экономического передела мира. 2) Данные государства – лидеры капиталистической экономики – стали образовывать первые межгосударственные военно-политические союзы, основной целью которых стало экспансия капиталов и колонизация. 3) Процессы колонизации периферии капиталистического мира, а также конфронтация межгосударственных военно-политических союзов в борьбе за мировые рынки и колонии, привели к политической борьбе между метрополиями и колониями. В отдельных случаях данная борьба позволила сформироваться новым капиталистическим государствам (например, США), которые стали претендовать на роль новых лидеров капиталистической экономики. 4) По мере развития капитализма практический передел мира государствами – лидерами стал приобретать глобальный характер. В результате политических соглашений, заключаемых, как правило, после войн осуществлялся передел территорий как в самих капиталистических государствах, так и колониальных территорий (например, глобальные изменения территории государств по всему миру произошли после поражения Наполеона в начале 19 века, когда доминирующее положение в капиталистической мировой системе заняла Британская империя). Так, в результате работы Венского кон-

гресса 1814-1815 гг. сложилась Венская система международных отношений, был создан Священный союз европейских государств, имевший целью обеспечение незыблемости европейских монархий. [27] 5) Политические союзы государств капиталистической мировой системы стали заключаться исходя из их экономических интересов. На этапе создания международных и надгосударственных политико-правовых институтов, выступающих в роли единых управляющих центров регулирования и контроля, можно выделить следующие социально-политические условия: 1) Политические союзы капиталистических государств стали базироваться исключительно на экономических интересах правящих классов, а также зарождающихся транснациональных компаний. Они приобрели блоковый характер (в частности, «Тройственный союз» Италии, Австро-Венгрии и Германии, и союз Британской империи, Российской империи и Франции (Антанта). 2) Разрешение межгосударственных противоречий, экономических и политических интересов между различными государствами-лидерами капиталистической экономики и их военно-политическими союзами и объединениями в условиях многополярного мира породило необходимость создания первых международных надправительственных организаций, облеченных мандатом доверия лидеров капиталистического мира. И, если в 1919 году Лига Наций представляла интересы в основном европейских государств, являясь проводником экономической экспансии стран – победителей Антанты (кроме, СССР), то Организация Объединенных Наций формально объединила к моменту развала СССР абсолютное большинство государств мира, действуя формально от имени всего мирового сообщества. Однако, на деле ООН представляла собой временный компромисс между интересами стран капиталистического мира и набирающим силу блоком социалистических государств. 3) Несмотря на создание межгосударственных надправительственных организаций согласно логике развития империализма в политической и экономической экспансии империалистических государств стала преобладать силовая (военная) составляющая. 4) Образование СССР, а также блока социалистических государств, КНР, затормозило территориальное расширение капиталистической системы в общепланетарных масштабах, вызвав, по мнению Д. Арриги, рост динамики кризиса мировых центров гегемонии. [28] 5) Данный пери-

од сопровождался военной и экономической конфронтацией между странами социалистического и капиталистического лагеря. Проводились попытки сокращения СССР как конкурента мировой капиталистической системы военным путем развязывания Второй мировой войны и натравливания Фашистской Германии на СССР, а также идеологическим давлением (путем идеологической «демонизации» СССР как «империи зла»).[29] финансирования «пятой колонны» внутри государств социалистического лагеря). 6) К концу второго этапа был сформирован «двухполярный» мир: США и НАТО, с одной стороны; СССР – СЭВ – Варшавский договор, с другой. Ряд государств, как правило, с неразвитой экономикой, формально не вошли ни в один из блоков, но, либо находились под политическим влиянием того или иного полюса силы (большинство государств Африки и Латинской Америки), либо пытались лавировать между ними, выторговывая различные преференции для себя (например, Израиль, КНР). Большинство из указанных государств вошли в так называемое Движение неприсоединения, созданное в 1961 году на Белградской конференции, – международную организацию, объединившую 120 государств мира на принципах неучастия в военных блоках (под которыми на момент основания организация подразумевалась, прежде всего – Организация Североатлантического договора (НАТО) и Организация Варшавского договора, а также Организация Центрального Договора, Организация Договора Юго-Восточной Азии, АНЗЮС и т. п.).[30, с. 65] На современном этапе развития социальной концепции глобального конституционализма, заключающемся в насильственном экспорте ценностей конституционной демократии в общепланетарном масштабе, можно выделить следующие социально-политические условия: 1) Развал СССР привел к установлению военно-политической и финансово-экономической гегемонии США и однополярному миру. Ряд историков, в частности, А.И. Фурсов, считают, что искусственный развал СССР был вызван не естественными эволюционными процессами в развитии мировой экономической системы, а является попыткой перезапуска мировой истории и обрушения мира в архаику предыдущих исторических эпох. [31, с. 274-402] 2) Формально возросла роль международных неправительственных и надправительственных организаций (ООН, ЮНЕСКО, МВФ, ВТО), а также региональных международных структур (в частности,

НАТО), которые на деле стали проводниками военно-политических и финансово-экономических интересов мировой капиталистической системы. 3) Усилились миграционные тенденции в мире (население из стран периферийного капитализма мигрирует в развитые капиталистические государства). 4) Происходит повсеместная ломка национальных культурных кодов и подчинение их стандартизированным, во-многом искусственно созданным универсальным культурным ценностям (например, легализация нетрадиционных сексуальных отношений). 5) На уровне национальных правительств развитых капиталистических государств, а также международных и надгосударственных организаций (в частности, Европейского Союза), принимаются политико-правовые документы, направленные на размывание традиционных системообразующих общественно-государственных институтов (например, семьи, нации, народа, государства, группы комплементарных народов, группы комплементарных государств). На этапе формирования социальной концепции глобального конституционализма, определения ее системообразующих признаков и формулирование общемировых демократических ценностей, можно выделить следующие историко-правовые условия: 1) Были сформулированы и приняты в качестве общеобязательных на уровне государства первые конституции. 2) В национальных законодательствах были сформулированы и приняты в виде конституций (основных законов), иных законодательных актов, правовые доктрины конституционализма. 3) Были определены основные демократические ценности (права и свободы человека и гражданина, принципы организации и функционирования государственного механизма и т.д.). 4) Основные принципы конституционализма были объявлены универсальными ценностями демократического общественно-государственного устройства в национальных государствах, с возможностью их закрепления в национальном законодательстве любых стран. 5) Произошло распространение доктрины конституционализма как системообразующего принципа организации и деятельности государственной власти и общественной жизни страны в иные страны. Экспорт доктрины конституционализма осуществлялся, как правило, путем принятия конституций (основных законов), перехода к республиканской форме правления, установления демократических ценностей и прав человека в качестве обязательных в националь-

ном законодательстве. На этапе создания международных и надгосударственных политико-правовых институтов, выступающих в роли единых управляющих центров регулирования и контроля, можно выделить следующие историко-правовые условия: 1) Были разработаны и приняты на уровне международных неправительственных надгосударственных организаций первые международно-правовые акты (на 1 этапе – на уровне Лиги Наций; на 2 этапе – на уровне ООН). 2) В доктрине конституционализма были закреплены основные элементы конституционного глобализма: а) Приоритет норм международного права над национальными правовыми системами и конституциями (основными законами) государств. б) Приоритет системы демократических ценностей над интересами национальных государств. в) Приоритет универсальных международных форм политических и государственных режимов, форм государственного правления и устройства над исторически сложившимися национальными формами. В случае противоречия последних универсальным международным формам предполагается, либо их изменение (имплементация) в международную политико-правовую систему в добровольном, либо в принудительном порядке путем применения ООН к нарушителям мер силового и экономического воздействия (санкций, вооруженного вмешательства международных сил под эгидой ООН и т.д.). 3) На международном уровне были разработаны первые типовые нормативно-правовые акты универсального характера для их последующего использования в национальных государствах при разработке внутреннего законодательства (типовых кодексов, законов и т.п.). Так, в рамках работы Комиссия ООН по праву международной торговли (далее – ЮНСИТРАЛ) было принято несколько десятков типовых законов, например, Типовой закон ЮНСИТРАЛ об электронной торговле (1996 год). [32] 4) В международном праве было закреплено право международных организаций (в частности, ООН) на применение военной вооруженной силы от имени мирового сообщества путем использования так называемых миротворческих сил ООН. В частности, глава 7 Устава ООН «Действия в отношении угрозы миру, нарушений мира и актов агрессии» предусматривает возможность осуществления миротворческими силами ООН «действий воздушными, морскими или сухопутными силами, какие окажутся необходимыми для поддержания или восстановления

ния международного мира и безопасности. Такие действия могут включать демонстрации, блокаду и другие операции воздушных, морских или сухопутных сил членов Организации». [33] На современном этапе развития социальной концепции глобального конституционализма, заключающемся в насильственном экспорте ценностей конституционной демократии в общепланетарном масштабе, можно выделить следующие историко-правовые условия: 1) Произошел повсеместный переход национального законодательства на европейские (американские) стандарты конституционной демократии (в частности, были приняты конституции (основные законы). При этом, глобализационный конституционализм, как отмечает Е. Танчев, основанный на конституционном плюрализме, повлек за собой усложнение иерархии правовых норм, особенно в странах Европейского Союза. [34, с. 31-43; 35, с. 78-87] 2) Возросла роль международно-правовых норм с игнорированием ценности норм национального законодательства. В связи с этим, в ряде стран Западной Европы, например, Франции (родине конституционализма как правовой доктрины), национальный конституционализм в условиях европейской интеграции, которая является региональным уровнем общепланетарных глобализационных процессов, подвергается значительным изменениям в части имплементации в него ранее ему не присущих демократических ценностей и общественно-политических и государственно-правовых институтов. [36, с. 20-33] Более того, развитие глобального конституционализма в Европейском Союзе стало складываться в форме многоуровневого управления государственно-политическими институтами и процессами, а также усложнением процедуры разработки и принятия общих решений и нормативно-правовых актов от имени Европейского Союза в целом. [37, с. 1052-1062] 3) Осуществляются процессы унификации национальных законодательств, по типовым кодексам, конституциям и т.д. Данные процессы осуществляются по трем направлениям: в виде имплементации международно-правовых норм; [38, с. 47-55] путем активного взаимодействия и проникновения национальных правовых систем в рамках процессов регионализации (например, в странах Европейского Союза); [39, с.26-39] путем поэтапной замены национального законодательства нормативно-правовыми актами, принятыми на основе международных типовых документов. [40, с. 57-64] По-

средством этого, по мнению Г. Тойнбера осуществляется преодоление исключительности государственного конституционализма и понижение приоритета глобального конституционализма над национальным. [41, с. 41-55] Д. Хальберстам, напротив, считает, что будущее доктрины конституционализма именно за сочетанием глобального, локального и плюралистического конституционализма. [42, с. 150-202] 4) Национальные правовые системы модернизируются с учетом норм и принципов международного права и законодательства, в том числе, искусственно созданные, ранее не принадлежавшие ни одной национальной правовой культуре (например, закрепление возможности регистрации однополых браков). 5) Приоритет международных правовых норм и принципов обеспечивается силовым путем (как военно-политическими методами, так и посредством применения к нару-

шителям экономических санкций). При этом, зачастую, военно-политическое воздействие международного сообщества подменяется военной экспансией США. По мнению Д. Арриги, речь уже идет о глобальном правлении и гегемонии США. [43] По мнению сторонников неолберальной концепции именно глобализации национальных конституционно-правовых систем в форме их американизации служит основной гарантией сохранения и продвижения демократических ценностей в мире, при этом, как отмечает С. Амин, перманентные войны по американизации мира приняли характер своеобразного либерального вируса. [44] Таким образом, анализ социально-исторических условий возникновения и развития глобального конституционализма как социальной концепции позволяет определить его содержание и основные направления развития.

Библиография:

1. Бек У. Что такое глобализация? М.: Прогресс-Традиция, 2001. С. 26.
2. Уотерс М. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://mybiblioteka.su/4-111842.html> (дата обращения: 24.09.2016).
3. Robertson R. Globalization: Social theory and global culture. London: SAGE Publications, 1992. P. 8.
4. Frank A.G. The World System: Five Hundred Years or Five Thousand? 1993. P. 17, 23-29, 40.
5. Зюганов Г.А. Глобальное порабощение России или глобализация по-американски [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.plam.ru/polit/globalnoe_poraboshenie_rossii_ili_globalizacija_po_amerikanski/index.php (дата обращения: 24.09.2016).
6. Большая советская энциклопедия. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://slovari.bibliofond.ru/bse_word (дата обращения: 24.09.2016).
7. Philosophy, Oxford Un-ty Press, 1995. p. 119.-Цитируется в переводе Гончарова В.В.
8. Encyclopedia Britannica [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.britannica.com> (дата обращения: 24.09.2016).-Цитируется в переводе Гончарова В.В.
9. Frank A.G. World Accumulation, 1492-1789; 1978.
10. Валлерстайн И. Мир-система Модерна. Т. II. Меркантилизм и консолидация европейского мира-экономики, 1600-1750. М.: Университет Дмитрия Пожарского, 2016. 528 с.
11. Фурсов К.А. Держава-купец: отношения английской Ост-Индской Компании с английским государством и индийскими патримониями. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2006. С. 65.
12. Ruling the World?: Constitutionalism, International Law, and Global Governance / Edited by J.L. Dunoff, J.P. Trachtman. Cambridge; New York; Melbourne; Madrid; Cape Town; Singapore; Sao Paulo; Delhi: Cambridge University Press, 2009. 414 p., [XVI]; 22,9 x 15,3 cm. Index: p. 409-414.
13. Jackson D. India's Army. London: S. Low, Marston & Co., Ltd., 1942. 584 p.
14. Валлерстайн И. Мир-система Модерна. Т. I. Капиталистическое сельское хозяйство и истоки европейского мира-экономики в XVI в. М.: Университет Дмитрия Пожарского, 2015. 552 с.
15. Ленин В.И. Империализм-как высшая стадия капитализма. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://knigosite.org/library/read/4077> (дата обращения: 01.09.2016).
16. Корнев А.В. Конституционно-правовые идеи консерваторов и либералов: конец XIX-начало XX в. // Конституционализм и правовая система России: итоги и перспективы: материалы секции теории государства и права V Международной научно-практической конференции «Кутафинские чтения». М.: Проспект, 2014. С. 22-39.
17. Валлерстайн И. Исторический капитализм. Капиталистическая цивилизация. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2008. 176 с.
18. Johnson R.T. Federal Reserve Bank of Boston, 1999.
19. International Monetary Fund (IMF). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.imf.org/external/index.htm> (дата обращения: 24.09.2016).-Цитируется в переводе Гончарова В.В.
20. Фридман М., Фридман Р. Свобода выбирать: наша позиция. М.: Новое издательство, 2007. 356 с.
21. Kissinger H.A. World Order. New York: Penguin Press, September 9, 2014.
22. Kissinger H.A. On China. New York: Penguin Press, 2011.
23. Ждановская А. Что такое ВТО? В чьих интересах в ВТО принимаются решения? Чем опасна ВТО? // Левая политика. 2009. № 9. С. 38-55.

24. Пребиш Р. Периферийный капитализм: есть ли ему альтернатива? М.: ИЛА, 1992. 337 с.
25. Давыдов В.М. Латиноамериканская периферия мирового капитализма. М., 1991. С. 78.
26. Dos Santos T. The Structure of Dependence // Readings in U.S. Imperialism. Ed. by K.T. Farm and D.C. Hodges. Boston, 1971. P. 226.
27. Ferrero G. Talleyrand a Vienne: 1814-1815. Paris, 1996.
28. Арриги Д. Динамика кризиса гегемонии // Свободная мысль. 2005. № 1. С. 78.
29. President Reagan's Speech Before the National Association of Evangelicals, Orlando, Florida. The Reagan Information Page (8 марта 1983).
30. Новосельцев Б.С. Подготовка Белградской конференции неприсоединившихся стран 1961 г. // Вестник Московского университета. Серия 8: История. 2013. № 6. С. 65.
31. Фурсов А.И. Излом коммунизма // РИЖ. М., 1999. Т. II. № 2. С. 274-402.
32. Типовой закон ЮНСИТРАЛ об электронной торговле (1996 год). [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.uncitral.org/uncitral/uncitral_texts/electronic_commerce/1996Model.html (дата обращения: 24.09.2016).
33. Устав ООН [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.un.org/ru/sections/un-charter/chapter-vii/index.html> (дата обращения: 24.09.2016).
34. Танчев Е. Порядок конституционных порядков, или иерархия конституций в эпоху конституционного плюрализма // Сравнительное конституционное обозрение. 2013. № 2(93). С. 31-43.
35. Бутько Л.В., Улетова Г.Д. Особенности реформирования Конституции Франции в условиях глобализации // Законодательство. 2014. № 3. С. 78-87.
36. Пашенцев Д.А. Французский конституционализм в условиях европейской интеграции // Вестник академии права и управления. 2015. № 4. С. 20-33.
37. Танчев Е. Конституционный плюрализм и многоуровневое управление в Европейском Союзе // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2014. № 6. С. 1052-1062.
38. Кочетков В.В. Современный российский конституционализм: рецепция публично-правовых институтов или имплементация ценностей? // Lex Russica. 2015. № 11. С. 47-55.
39. Крусс В.И. Диалектика конституционализации и взаимодействие правовых систем в контексте глобализации // Российский юридический журнал. 2014. № 5. С. 26-39.
40. Львова Е.О. Основные структурные характеристики глобального конституционализма // Вісник Маріупольського державного університету. Сер.: Право. 2013. № 5. С. 57-64.
41. Тойнбер Г. Контуры конституционной социологии: преодоление исключительности государственного конституционализма // Сравнительное конституционное обозрение. 2016. № 1(110). С. 41-55.
42. Halberstam D. Local, global and plural constitutionalism: Europe meets the word // The words of European constitutionalism / [ed. by] Grainne de Buca, J.H. Weiler. Cambridge: Cambridge univ. press, 2012. P. 150-202.
43. Арриги Д. Глобальное правление и гегемония в современной миросистеме // Прогнозис. 2008. № 3. С. 76.
44. Amin S. The Liberal Virus: Permanent War and the Americanization of the World. EU. 2007.-Цитируется в переводе Гончарова В.В.
45. Гончаров В.В. Эволюция онтологических принципов в глобальном конституционализме // Философская мысль. – 2016. – 8. – С. 31 – 47. DOI: 10.7256/2409-8728.2016.8.19878. URL: http://www.e-notabene.ru/fr/article_19878.html
46. Гончаров В.В. Место и значение философских принципов в социальной концепции глобального конституционализма // Социодинамика. – 2016. – 8. – С. 65 – 78. DOI: 10.7256/2409-7144.2016.8.19877. URL: http://www.e-notabene.ru/pr/article_19877.html
47. Гончаров В.В. Социально-политические и исторические трансформации глобального конституционализма в современном мире // Юридические исследования. – 2016. – 9. – С. 119 – 136. DOI: 10.7256/2409-7136.2016.9.19829. URL: http://www.e-notabene.ru/lr/article_19829.html

References (transliterated):

1. Bek U. Chto takoe globalizatsiya? M.: Progress-Traditsiya, 2001. S. 26.
2. Uoters M. [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: <http://mybiblioteka.su/4-111842.html> (data obrashcheniya: 24.09.2016).
3. Robertson R. Globalization: Social theory and global culture. London: SAGE Publications., 1992. P. 8.
4. Frank A.G. The World System: Five Hundred Years or Five Thousand? 1993. P. 17, 23-29, 40.
5. Zyuganov G.A. Global'noe poraboshchenie Rossii ili globalizatsiya po-amerikanski [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: http://www.plam.ru/polit/globalnoe_poraboshchenie_rossii_ili_globalizatsiya_po_amerikanski/index.php (data obrashcheniya: 24.09.2016).
6. Bol'shaya sovetskaya entsiklopediya. [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: http://slovari.bibliofond.ru/bse_word (data obrashcheniya: 24.09.2016).
7. Philosophy, Oxford Un-ty Press, 1995. r. 119.-Tsitiruetsya v perevode Goncharova V.V.
8. Encyclopedia Britannica [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.britannica.com> (data obrashcheniya: 24.09.2016).-Tsitiruetsya v perevode Goncharova V.V.
9. Frank A.G. World Accumulation, 1492-1789; 1978.
10. Vallerstain I. Mir-sistema Moderna. T. II. Merkantilizm i konsolidatsiya evropeiskogo mira-ekonomiki, 1600-1750. M.: Universitet Dmitriya Pozharskogo, 2016. 528 s.
11. Fursov K.A. Derzhava-kupets: otnosheniya angliiskoi Ost-Indskoi Kompanii s angliiskim gosudarstvom i indiiskimi patrimoniyami. M.: Tovarishchestvo nauchnykh izdaniy KMK, 2006. S. 65.

12. Ruling the World?: Constitutionalism, International Law, and Global Governance / Edited by J.L. Dunoff, J.P. Trachtman. Cambridge; New York; Melbourne; Madrid; Cape Town; Singapore; Sao Paulo; Delhi: Cambridge University Press, 2009. 414 p., [XVI]; 22,9 x 15,3 cm. Index: p. 409-414.
13. Jackson D. India's Army. London: S. Low, Marston & Co., Ltd., 1942. 584 p.
14. Vallerstain I. Mir-sistema Moderna. T. I. Kapitalisticheskoe sel'skoe khozyaistvo i istoki evropeiskogo mira-ekonomiki v XVI v. M.: Universitet Dmitriya Pozharskogo, 2015. 552 s.
15. Lenin V.I. Imperializm-kak vysshaya stadiya kapitalizma. [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: <http://knigosite.org/library/read/4077> (data obrashcheniya: 01.09.2016).
16. Kornev A.V. Konstitutsionno-pravovye idei konservatorov i liberalov: konets XIX-nachalo XX v. // Konstitutsionalizm i pravovaya sistema Rossii: itogi i perspektivy: materialy sektsii teorii gosudarstva i prava V Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Kutafinskii chteniya». M.: Prospekt, 2014. S. 22-39.
17. Vallerstain I. Istoricheskii kapitalizm. Kapitalisticheskaya tsivilizatsiya. M.: Tovarishchestvo nauchnykh izdaniy KMK, 2008. 176 s.
18. Johnson R.T. Federal Reserve Bank of Boston, 1999.
19. International Monetary Fund (IMF). [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.imf.org/external/index.htm> (data obrashcheniya: 24.09.2016).-Tsitiruetsya v perevode Goncharova V.V.
20. Fridman M., Fridman R. Svoboda vybirat': nasha pozitsiya. M.: Novoe izdatel'stvo, 2007. 356 s.
21. Kissinger H.A. World Order. New York: Penguin Press, September 9, 2014.
22. Kissinger H.A. On China. New York: Penguin Press, 2011.
23. Zhdanovskaya A. Chto takoe VTO? V ch'ikh interesakh v VTO prinyimayutsya resheniya? Chem opasna VTO? // Levaya politika. 2009. № 9. S. 38-55.
24. Prebish R. Periferiyni kapitalizm: est' li emu al'ternativa? M.: ILA, 1992. 337 s.
25. Davydov V.M. Latinoamerikanskaya periferiya mirovogo kapitalizma. M., 1991. S. 78.
26. Dos Santos T. The Structure of Dependence // Readings in U.S. Imperialism. Ed. by K.T. Farm and D.C. Hodges. Boston, 1971. P. 226.
27. Ferrero G. Talleyrand a Vienne: 1814-1815. Paris, 1996.
28. Arrigi D. Dinamika krizisa gegemonii // Svobodnaya mysl'. 2005. № 1. S. 78.
29. President Reagan's Speech Before the National Association of Evangelicals, Orlando, Florida. The Reagan Information Page (8 marta 1983).
30. Novosel'tsev B.S. Podgotovka Belgradskoi konferentsii neprisoedivshikh stran 1961 g. // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 8: Istoriya. 2013. № 6. S. 65.
31. Fursov A.I. Izlom kommunizma // RIZh. M., 1999. T. II. № 2. S. 274-402.
32. Tipovoi zakon YUNISITRAL ob elektronnoi torgovle (1996 god). [Elektronnyi resurs] Rezhim dostupa: http://www.uncitral.org/uncitral/uncitral_texts/electronic_commerce/1996Model.html (data obrashcheniya: 24.09.2016).
33. Ustav OON [Elektronnyi resurs] Rezhim dostupa: <http://www.un.org/ru/sections/un-charter/chapter-vii/index.html> (data obrashcheniya: 24.09.2016).
34. Tanchev E. Poryadok konstitutsionnykh poryadkov, ili ierarhiya konstitutsii v epokhu konstitutsionnogo plyuralizma // Sravnitel'noe konstitutsionnoe obozrenie. 2013. № 2(93). S. 31-43.
35. But'ko L.V., Uletova G.D. Osobennosti reformirovaniya Konstitutsii Frantsii v usloviyakh globalizatsii // Zakonodatel'stvo. 2014. № 3. S. 78-87.
36. Pashentsev D.A. Frantsuzskii konstitutsionalizm v usloviyakh evropeiskoi integratsii // Vestnik akademii prava i upravleniya. 2015. № 4. S. 20-33.
37. Tanchev E. Konstitutsionnyi plyuralizm i mnogourovnevnoe upravlenie v Evropeiskom Soyuze // Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya. 2014. № 6. S. 1052-1062.
38. Kochetkov V.V. Sovremennii rossiiskii konstitutsionalizm: retseptsiya publichno-pravovykh institutov ili implementatsiya tsennostei? // Lex Russica. 2015. № 11. S. 47-55.
39. Kruss V.I. Dialektika konstitutsionalizatsii i vzaimodeistvie pravovykh sistem v kontekste globalizatsii // Rossiiskii yuridicheskii zhurnal. 2014. № 5. S. 26-39.
40. L'vova E.O. Osnovnye strukturnye kharakteristiki global'nogo konstitutsionalizma // Visnik Mariupol's'kogo derzhavnogo universiteta. Ser.: Pravo. 2013. № 5. S. 57-64.
41. Toinber G. Kontury konstitutsionnoi sotsiologii: preodolenie iskluchitel'nosti gosudarstvennogo konstitutsionalizma // Sravnitel'noe konstitutsionnoe obozrenie. 2016. № 1(110). S. 41-55.
42. Halberstam D. Local, global and plural constitutionalism: Europe meets the word // The words of European constitutionalism / [ed. by] Grainne de Buca, J.H. Weiler. Cambridge: Cambridge univ. press, 2012. P. 150-202.
43. Arrigi D. Global'noe pravlenie i gegemoniya v sovremennoi mirosisteme // Prognosis. 2008. № 3. S. 76.
44. Amin S. The Liberal Virus: Permanent War and the Americanization of the World. EU. 2007.-Tsitiruetsya v perevode Goncharova V.V.
45. Goncharov V.V. Evolyutsiya ontologicheskikh printsipov v global'nom konstitutsionalizme // Filosofskaya mysl'. – 2016. – 8. – S. 31 – 47. DOI: 10.7256/2409-8728.2016.8.19878. URL: http://www.e-notabene.ru/fr/article_19878.html
46. Goncharov V.V. Mesto i znachenie filosofskikh printsipov v sotsial'noi kontseptsii global'nogo konstitutsionalizma // Sotsiodinamika. – 2016. – 8. – S. 65 – 78. DOI: 10.7256/2409-7144.2016.8.19877. URL: http://www.e-notabene.ru/pr/article_19877.html
47. Goncharov V.V. Sotsial'no-politicheskie i istoricheskie transformatsii global'nogo konstitutsionalizma v sovremennom mire // Yuridicheskie issledovaniya. – 2016. – 9. – S. 119 – 136. DOI: 10.7256/2409-7136.2016.9.19829. URL: http://www.e-notabene.ru/lr/article_19829.html